

ПРО ЦВЕТЫ, ОВАЦИИ И АКТЕРСКИЙ ТРУД

Мне уже двадцать два года. Я шофер и сейчас служу в Советской Армии. Еще в годы войны меня увлекало искусство, в школе у нас был кружок самодеятельности, и мы часто выступали перед ранеными. С годами увлечение мое росло. До окончания десятого класса я сыграл в школьных спектаклях много ролей. И еще очень люблю художественное слово. В армии играть в спектаклях не приходилось, но художественным словом я занимаюсь. Читаю много книг по искусству. Они для меня хорошие советчики. Во мне уже давно живет мечта стать артистом.

И, может быть, я бы не стал писать сейчас, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что рост мой всего лишь 162 см. Как говорится, прямо-таки не сценический рост. И на мой вопрос, можно ли мне пойти учиться в театральное училище, человек, которому я открыл свою тайну, сказал, что в училище обычно берут людей ростом повыше. А если я и стану артистом, то буду участвовать только в массовых сценах. Я попробовал с ним спорить, сказал, что дело не в том, какие роли я буду играть. Он мне ответил, что кривляться, мазаться гримом, читать стихи и прозу можно и не учась. Я пробовал забыть о своей мечте, даже прекратил занятия в кружке, но через месяц почувствовал, что не могу без всего этого.

Мои сверстники уже давно выбрали себе дело по душе, каждый нашел свое место в жизни, а я — нет. Я считаю, что жить и работать можно везде и в любых условиях. И я буду работать и шофером,

и монтером, и трактористом, пойду работать на завод и буду трудиться как следует, но не получу я полного удовлетворения. Может быть, все сказанное мною не так убедительно, но, верьте мне, я все-таки хочу быть артистом.

Скажу вам, не хвастая, я готов перенести любые трудности, чтобы учиться в театральном училище. Но скажите, смогут ли меня туда принять, если я не обладаю хорошими внешними данными и рост мой слишком мал для сцены?

Я очень люблю актера Ивана Александровича Любезнова. Внимательно слежу за его работой в Малом театре и в кино. И каждый раз, когда на экранах идут фильмы с его участием, я всегда бываю там. Для меня он стал не только любимым актером, но и учителем. Только прямо задать ему вопрос я не решаюсь. Вот и решил написать вам. Может быть, ваш ответ поможет мне разобраться в моем положении.

С приветом

Виктор ЗВЕРЕВ.

Одесса.

★

гая. Поступив в театр, тебе придется постоянно учиться, совершенствоваться. Будут радости, но будут и неудачи и, может быть, даже разочарования.

Великий Станиславский как-то сказал на репетиции одному молодому актеру, будущему большому мастеру сцены, народному артисту СССР: «А из вас, батенька, никогда артиста не получится».

Сам Станиславский так сказал! И все-таки молодой человек не опустил рук. Велика была у него любовь к театру, он много учился, много работал и пробил дорогу своему таланту.

Мой сын Миша часто спрашивает меня: «Папа, ты куда?» Я отвечаю: «На репетицию». «Как, опять? Как же можно репетировать одно и то же каждый день?»

Да, иногда год и больше приходится работать над одной и той же ролью. А если говорить об искусстве кино, то здесь трудности удесатеряются. Я вспоминаю, как лихо пришлось мне во время съемок фильма «Богатая невеста». Три с половиной недели напряженного труда я потратил только на один эпизод — прыжок на лошади.

Я не хочу всем сказанным запугать тебя, Виктор, я только призываю к самому серьезному отношению к профессии актера.

Однажды я получил письмо. Девушка писала:

«Сама я некрасивая, но симпатичная, волос вьющийся, память на романсы хорошая. Считаю, что могу быть артисткой». Вот видишь, Виктор, как иные молодые люди представляют себе наш труд! Судя по твоему письму, ты придерживаешься иных взглядов. Ты много думаешь, много читаешь, много работаешь. И мне хочется верить, что за все это ты будешь вознагражден. И если ты талантлив, не бойся, что твой талант пропадет — его увидят и оценят. Молодежь в нашей стране широко открыт путь в искусство.

Только помни, что есть одна самая важная школа для актера — это жизнь. Учись у жизни, наблюдай, оценивай, делай выводы. Люби жизнь, люби человека, ибо твои «продукция» — человек. Все, что волнует тебя, в не меньшей степени волновало и до сих пор волнует меня.

Я жил и работал на Волге, мой отец машинист, и за время навигации я видел много людей, наблюдал их быт, их отношения, задумывался над их поступками. Все это помогает мне сейчас в моей работе.

И последнее. О твоём росте. Не смущайся, есть много актеров, больших мастеров сцены, которые получили признание народа, а ростом они меньше тебя. Не в росте дело.

Ты пишешь, что все твои сверстники давно выбрали себе дело по душе, нашли свое место в жизни, а ты еще не выбрал. А по-моему, ты тоже нашел свое место в жизни.

Человек не может жить без большой мечты. У тебя есть мечта. Борись за нее. Если чувствуешь, что не можешь жить без театра, добивайся своего.

Народный артист РСФСР
И. ЛЮБЕЗНОВ.

★
Дорогой Виктор!

Во-первых, я очень признателен тебе за то доверие, которое ты выказал мне в своем письме, и постараюсь от чистого сердца, с открытой душой ответить на волнующие тебя вопросы.

Не зная лично тебя, твоих способностей, я чувствую, что ты очень серьезно и вдумчиво относишься к искусству. Мне хочется посоветовать тебе не оставлять своих намерений.

Прежде всего не ставь пред собой вопрос: что я буду играть в театре? Даже самые выдающиеся актеры не сразу выходили на сцену в первых ролях. Если ты окончишь театральную школу и попадешь в театр, то придется играть и в массовых сценах. Этим ты приобретешь профессиональные навыки, будешь учиться у мастеров, наблюдать их — и это вторая твоя школа.

В каждой профессии есть свои трудности. В профессии актера, мне кажется, трудностей этих в изобилии. Труд актера очень сложный и кропотливый. Мы, работники сцены, получаем массу писем от молодежи. Многие хотят быть артистами, жизнь артиста кажется им легкой, красивой и беззаботной: цветы, овалы, слава и пр. Они ошибаются. Труд настоящего актера — это работа, работа и работа, иногда очень изнурительная. Если ты восхищаешься хорошей игрой артиста на сцене или на экране, то знай, что правдивость и убедительность этой игры достигнуты бесконечными репетициями, скрупулезной отработкой каждой детали. Помни об этом. И если ты по-настоящему любишь театр, тебя это не испугает.

Помню, когда я приехал учиться в Государственный институт театрального искусства им. Луначарского, то после лекции проф. Филиппова, который со всей откровенностью и знанием театра рассказал нам о труде актера, многие испугались и сбежали из института. Это были малодушные люди, которые, судя по всему, искали в искусстве только легкую жизнь. А какой был отсев потом! Нас занимало на курсе сорок человек, а из окончивших и занявших положение в театре я смогу назвать лишь несколько имен.

Но, даже окончив специальную школу и поступив в театр, ты еще не можешь считать себя уже законченным актером. Театр — это тоже школа и очень стро-